

Пока Гарри и Рон поднимались по лестнице, чтобы присоединиться к Гермионе, Гарри думал о том, что он напишет. Он решил, что вместо того, чтобы писать о себе, он напишет что-то вроде хвалебной речи о Седрике, как предложил Сириус. Он расскажет о том, каким замечательным парнем был подросток и как он не заслуживает того, чтобы его забыли. Как он жил, каким великим искателем был, как хорошо выступил на турнире и как умер. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы люди вспомнили о первой жертве этой пока что безмолвной войны. Если бы они поняли, что смерть Седрика что-то значит, он был бы счастливее.

"О чем ты так упорно думаешь? Как заставить Гермиону понять нашу точку зрения?" спросил Рон в отчаянной шутке.

"Нет, что-то другое. Однако нам нужно придумать, что ей сказать. Она ведь у нас немного твердолобая", - ответил Гарри, на мгновение отбросив мысли о смерти Седрика.

"Думаю, нам следует быть предельно честными", - заявил рыжий, засовывая руки в карман, пока они поднимались по лестнице. "Только так она сможет нас выслушать. Мы не можем обходить это стороной. Она должна понять, что не права. Мы не можем отступить, как это было с S.P.E.W."

"Да", - только и сказал Гарри, когда они подошли к двери в его комнату. Гермиона была отличным другом, и он очень любил ее, но иногда...

Они открыли дверь и вошли внутрь. Комната была еще зеленой и немного темной. Гермиона сидела на стуле и читала книгу, которую дал ей Сириус, с выражением ужаса на лице. Она услышала, как они вошли, и захлопнула книгу, как будто это могло избавить ее от ужаса, который она только что прочитала.

"Я думал, Сириус посоветовал тебе не читать это на ночь", - резко сказал Гарри, входя и закрывая дверь. Он направился к единственному креслу в комнате.

"Наверное, я ему не поверила", - прошептала она, немного хныча в голос, вероятно, от того, что только что прочитала.

"Да, убери его", - предложил Рон, снимая ботинки и садясь на кровать, закинув одну ногу на спинку, а другой откидываясь на бок.

Рон без комментариев, но с выражением облегчения, сделал несколько глубоких вдохов и вздохнул. Она опустила руки на колени и подняла подбородок, словно готовясь к драке. Она знала, что мальчики во многом с ней не согласны, но обычно ей удавалось их переубедить. Однако Гарри все еще был очень зол из-за того, как многие обращались с ним этим летом, в том числе и она сама, так что она готовилась к этому.

"Гермиона, ты не должна так наказывать Сириуса. Из-за этого маму выгнали из дома. Я знаю, ты говорила, что твои родители уехали из страны, так что тебе некуда идти, если тебя

выгонят", - сказал Рон, начиная, по его мнению, неприятный разговор.

"Я, например, не хочу видеть тебя на улице", - добавил Гарри, сохраняя спокойный голос.

"Он говорит о шантаже людей. Это не только незаконно, но и морально отвратительно", - защищалась она. Ее руки были сложены на груди, а нос обиженно вздернут.

"Подождите, разве не вы шантажировали Скитер?" спросил Гарри, немного смутившись.

"Это другое дело, я не заставляю ее делать ничего противозаконного", - фыркнула она, напрягая плечи.

"Нет, но все равно это шантаж", - добавил Рон.

"То, что я читал об этой книге, - это не просто что-то, к чему можно относиться легкомысленно. Если Скитер что-то натворит, вся ее жизнь не закончится. Ей просто придется заплатить штраф", - настаивала Гермиона, оставаясь при своем мнении. Скитер только раздражала, а Сириус говорил о шантаже правительственных чиновников. Это было совершенно другое.

"Нет, за это полагается тюремный срок", - возразил Рон, придвигаясь ближе к краю кровати.

"К тому же меня все равно никто не послушает, а мои угрозы для нее - пустой звук", - заявила кустодиевская девушка. "То, о чем думает Сириус, аморально", - хмыкнула она, складывая руки и откидываясь в кресле.

"Да, но он взрослый и богатый. Если он может очистить свои имена, я разрешаю ему это сделать. Меня не волнует, что это аморально или незаконно", - сказал Гарри немного раздраженным тоном. "Кроме того, ты не относишься так к другим взрослым. Так почему же Сириус?" - спросил он, слегка наклонившись вперед, как бы говоря: "Послушай меня".

"Я не знаю, о чем ты говоришь. Я не отношусь к Сириусу по-другому", - сказала она, хотя на ее лице промелькнуло чувство вины.

"Нет, относишься", - возразил Рон, нахмутив брови и подумав, что, возможно, она действительно верит в то, что говорит.

"Да, Рон прав. Мы с Сириусом общались последнюю неделю, и он сказал, что ты просто отшиваешь его. Как будто ты его совсем не уважаешь. Чем он тебя обидел, чего не делали другие?" добавил Гарри, которому очень хотелось знать. Насколько он знал, Сириус был только добр и полезен подросткам.

"Он не сделал ничего такого, что могло бы меня обидеть, кроме владения домовыми эльфами. Просто... я не знаю", - неохотно призналась она. "Просто в его характере есть что-то такое, из-за чего мне постоянно хочется его поправить. Как будто он так и не вырос и теперь притворяется мужчиной", - призналась она мягким голосом.

Она и сама не понимала, почему её реакция на Сириуса была такой... безразличной. Он был милым человеком и забавным. Он позволил ей и Уизли остаться здесь. Он действительно помогал Гарри и был рядом с ним, и она была благодарна ему за это. Мерлин знает, что мальчику нужен был взрослый, который бы за него заступился. Однако было что-то, что заставляло ее отмахнуться от Сириуса как от ничего не значащего.

"По-моему, ты позволяешь миссис Уизли думать о себе", - сказал Гарри, постучав пальцем по подбородку.

"С чего ты взял?" - спросила она, внимательно посмотрев на свои действия.

"Подумай о том, что ты только что сделала", - сказал Гарри, махнув рукой в сторону книги, лежащей у нее на коленях. "Ты читала книгу, которую он советовал тебе не читать перед сном. Сейчас девять, а ты читала ее. Гермiona, тебе придется серьезно подумать". Он смотрел на неё сквозь чёлку, опустив голову, чтобы она не увидела, как он зол. В его глазах она не была виновата, её воспитывали в духе уважения к авторитетам, но...

"Да, поверь мне на слово, если ты будешь продолжать в том же духе, то станешь такой же плохой, как мама", - добавил Рон с отчаянием, словно надеясь, что она примет его слова близко к сердцу и изменит своё поведение.

"Рон, не говори так о своей маме", - возмутилась она, приложив руку к сердцу, словно испытывая глубокую обиду за миссис Уизли.

"Видишь, мы как раз об этом и говорим. Ты выдвигаешь требования, словно ты наша мама. Гермiona, это его мама, и если он хочет признать, что она назойлива, это его право", - воскликнул Гарри, обвиняюще указывая на нее пальцем.

"Он не должен говорить о ней так ужасно", - проворчала она, откидываясь на спинку стула.

"Это не твое право - поправлять его", - огрызнулся он. "Ты ему не сестра, не мать и вообще не родственница. Ты не его девушка, жена или любовница", - добавил он, заставив обоих подростков покраснеть и посмотреть друг на друга, но только для того, чтобы отвести взгляд.

"Гм", - пробормотал Рон.